

УДК 94(44)

**К вопросу об осуществлении королевской власти
во Франции в период правления
Людовика VI и Людовика VII**

Булдакова Е. В.

В данной статье автор обращается к рассмотрению идеи королевской власти, возможности и способам ее осуществления во Франции XII ст. в период правления Людовика VI и Людовика VII. На основе изучения источников и широкого круга историографических работ выясняются основные направления деятельности этих монархов, связанные с попытками укрепления центральной власти в собственном домене, а также на территории всего королевства. Отдельное внимание уделяется особенностям их взаимоотношений с представителями духовного сословия, в том числе и с римскими понтификами – главными оппонентами французских королей в осуществлении верховной власти.

Ключевые слова: Сугерий, концепция власти, королевские функции, церковная реформа, Бернар Клервосский, понтификат, собор.

**ІСТОРІЯ
СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ
ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ**

В истории становления французской государственности XII в. занимает особое место. Монархи из династии Капетингов, занявшие трон на рубеже X–XI ст. в условиях крайнего ослабления центральной власти, в этом веке предприняли заметные усилия, направленные на возвышение королевского престола. Идеологической основой для восстановления полномочий французских правителей послужила каролингская концепция власти, сохраненная в среде галльского духовенства. Определенную роль в данном процессе сыграла и Римская церковь, традиционно желающая видеть в Капетингах своих надежных защитников. Исходя из этого, задача данной работы будет состоять в изучении королевской деятельности, способов и условий осуществления верховной светской власти в период правления Людовика VI и Людовика VII, так как именно этим королям удалось изменить ситуацию в свою пользу. Время их царствования в самых разных аспектах представлено в

исследованиях таких известных ученых, как А. Люшер, Р. Фавтье, Ш. Пти-Дюгайи, Ж. Дюби, Е. Бурназель, Л. Грант, etc.

Первым правителем из династии Капетингов, который проявил менталитет и качества не просто правителя домена, но государственного деятеля, был сын Филиппа I, король Людовик VI Толстый (1108-1137). В 14-й главе «Жизни Людовика VI» аббат Сен-Дени Сугерий подробно описывает обстоятельства его восхождения на трон [1; 2]. Следует отметить, что ключевую роль в истории коронации наследника Филиппа I сыграл один из самых образованных людей эпохи – епископ Ив Шартрский. Являясь ставленником папского престола и сторонником церковных реформ, направленных на возвышение римских понтификов, Ив, тем не менее, признавал права наследственной королевской власти и особые функции верховного светского правителя, обусловленные процедурой епископского помазания монарха. В условиях готовящегося феодального заговора он сумел организовать процесс интронизации будущего короля. Церемония была спешно проведена в Орлеане, куда по приглашению Ива приехали архиепископ Санса и подчиненные ему епископы, призванные для обязательного участия в таком событии – Галон Парижский, Манассий Мосский, Гуго Неверский и Гумбауд Оксеррский. Реймскому епископу, в данных обстоятельствах оказавшемуся не у дел, оставалось только критиковать своих коллег за нарушение традиции и самой процедуры коронации, поскольку даже масло для священного помазания монарха было взято в местном храме.

Еще до момента официального восхождения на трон Людовик начал борьбу с непокорными вассалами. На страницах своего сочинения Сугерий многократно хвалит молодого сюзерена за стремление навести в стране порядок, и пишет о том, что истинное представление о долге и обязанностях христианского короля он сумел составить благодаря образованию, полученному в Л'Эстре, одном из дочерних монастырей Сен-Дени [1; 2, гл. 1]. В этой борьбе Людовика VI, прежде всего, поддержало галльское духовенство. Активное участие Церкви в военных событиях объяснялось не только тем, что король проявил намерение установить в стране мир и, таким образом, обеспечить главное условие спасения всех христиан, но и тем, что церковное имущество часто становилось добычей своевольных сеньюров. Прежде всего, юный Людовик выступил против сеньора Бушара де Монморанси, который угрожал королевскому аббатству Сен-Дени (1101 г.), затем, вняв

просьбам архиепископа Реймса и епископа Орлеана, король покорил шателенов Эбля де Руси и Леона из Менга (1002 г.). Об этих событиях повествуется, соответственно, во 2-й, 5-й и 6-й главах «Жизни Людовика Толстого». Уже после смерти своего отца Людовик VI принялся усмирять самого рьяного врага Капетингов – графа Гуго де Пуизе (1111-1112 гг.). Перипетии борьбы короля с этим сеньюром подробно описаны в 19 – 22-й главах сочинения Сугерия. Последующая 24-я глава рассказывает о покорении Людовиком Толстым не менее воинственного барона Тома де Марля (1115 г.).

Исполняя королевский долг по установлению мира в своих владениях, Людовик VI заботился не только о покорении монаршей власти рыцарского сословия. Большое значение для него имело также наведение порядка и в церковной среде. В период между 1113 и 1115 гг. во французском королевстве было основано четыре крупных цистерцианских монастыря, в том числе и Клерво, чему в значительной мере способствовал Римский престол. В частности, Папа Пасхалий II (1099-1118) был заинтересован в продвижении нового ордена, потому что принадлежал к кругу реформаторов, которые, реализуя идею возвышения Католической церкви, тем не менее, стремились сохранить апостолическую идею служения бедной церкви. Благоволение же к цистерцианцам со стороны преемника Пасхалия, Папы Калликста II (1119-1124), было связано с тем, что они, в отличие от клюнийцев, стали активно поддерживать политику понтифика, направленную на восстановление власти епископата, авторитет которого был утрачен в предыдущий период возвышения монашества. Людовик VI осознавал, какие выгоды может принести ему союз с церковными кафедрами, поэтому он не стал противиться основанию новых обителей, которые вскоре превратились в центры подготовки епископских кадров. В то же время король продолжал покровительствовать и клюнийцам. Известно, что в 1119 г. Людовик взял на себя охранные обязательства по отношению к конгрегации. Оберегая клюнийские монастыри, Людовик, естественно, рассчитывал на возможность пользоваться их богатствами [23, с. 169].

Милость, которую Людовик VI проявлял к церквям и монастырям, не освобождала их от королевского контроля. Формально признавая право духовной инвеституры, которое сумел отстаивать перед Филиппом I Папа Пасхалий II [1; 2, гл. 10], на деле Людовик был непримирим к прелатам, избранным без его согласия. Как и отец, он жестоко относился к Иву Шартрскому, несмотря на

то, что этот епископ позаботился о его своевременной коронации, он также добился изгнания Этьена Санлисского, которого, как и Ива, возвели на кафедру папские легаты. Подобное поведение Людовика VI вызывало острую критику со стороны авторитетного цистерцианца Бернара Клервосского. Но король мог себе позволить подобные поступки, поскольку рядом с ним находился не менее влиятельный и талантливый помощник – аббат Сен-Дени Сугерий.

Именно Сугерий, ссылаясь на принципы организации Католической церкви, разработанные папской курией с опорой на иерархические модели Псевдо-Дионисия [11, 12], создал модель социальной иерархии с одной-единственной целью – укрепить власть французского короля. Он сформулировал теорию вассальных отношений, в соответствии с которой монарх оказывался наверху общественной пирамиды и объявлялся единовластным правителем в своем государстве. К примеру, вот одна из его ключевых формулировок: «...король Франции Людовик там, где [он] преобладал над королем Англии и герцогом Нормандским Генрихом, поднявшись над ним как над вассалом своим, всегда возвышался» [1; 2, гл. 26]. Сугерий утверждал, что вся полнота власти необходима королю для исполнения его христианского долга. Чтобы доказать право верховенства своего суверена, он прибегал не только к традиционному цитированию библейских текстов, повествующих о божественном происхождении царской власти и двух сущностях Христа с акцентом на его царском достоинстве; по сути, одним из первых на Западе Сугерий стал использовать в качестве неоспоримых аргументов положения обычного и римского права. Кодекс Юстиниана, на который ориентировался еще Карл Великий, оказался для аббата надежным источником королевских привилегий [15, с. 72].

Отстаивая верховные позиции своего короля, Сугерий не забывал и об особой исторической миссии французского монарха, которая состояла в исполнении функции защитника Римского престола. Следует отметить, что различные объективные и субъективные обстоятельства способствовали развитию диалога между Людовиком VI и правящими в его время понтификами, склоняя обе стороны к тесному сотрудничеству. Общение между королем и Папой Калликстом II (1119-1124) облегчало их родство, поскольку жена Людовика Аделаида Савойская была родной племянницей понтифика. После катастрофического поражения при Бремюле 20 августа 1119 г. [1; 2, гл. 26] Людовик обратился

за помощью именно к Калликсту [1; 2, гл. 27], вспоминая в своем послании о древних связях франков с Римским престолом и называя себя «особым сыном Римской церкви». На Реймском церковном соборе, созванном Папой в октябре 1119 г. с целью защитить права французского суверена, Людовик совершил ритуальный жест, символизирующий признание им авторитета понтифика [19, с. 114-116; 23, с. 168-169]. Свидетельством добрых отношений короля с Папой Иннокентием II (1130-1143) может быть история, описанная в 32-й главе сочинения Сугерия. Здесь мы находим рассказ о поддержке, которую оказал понтифику французский король в процессе доказательства легитимности его выборов. Для этого Людовик VI созвал собор в Этампе, где убедительную речь в защиту Иннокентия произнес сам Бернар Клервосский. Последующие соборы в Ле-Пюи и Клермоне подтвердили решение, принятое в Этампе. Благодаря королевской протекции и заступничеству Бернара, Иннокентий II был признан английским монархом Генрихом I, который в январе 1131 г. принёс Папе клятву верности в Шартрском соборе, а также могущественным герцогом Аквитании Гийомом X (1134). Личная встреча Людовика VI с Иннокентием II состоялась в древнем религиозном центре Капетингов – монастыре Сен-Бенуа-сюр-Луар, затем их диалог был продолжен в Сен-Дени, «особой церкви Рима» – так этот Папа называл королевское аббатство. В Сен-Дени Людовик VI и Иннокентий II совместно отпраздновали Пасху. В описании великого церковного события следует обратить внимание на тот факт, что во время проведения «римского хода» на голову понтифика в присутствии короля была возложена митра, окруженная золотой короной, по словам Сугерия, «истинно императорское украшение». Иннокентий восседал на белом коне, и французские сеньоры, спешившись, сопровождали Папу, некоторые из них удостоились чести вести его лошадь под уздцы. В ходе дальнейшего пребывания Папы во французском королевстве ему была предоставлена возможность удовлетворять собственные нужды из средств посещаемых им церквей, а также право выбрать себе резиденцию (ею стал город Компьен). Таким образом, Людовик VI продемонстрировал свою готовность быть защитником Римского престола и свое признание духовного авторитета понтифика. Но это признание не было безвозмездным. В 1131 г., перед отъездом Иннокентия в Рим, король обратился к нему с просьбой поддержать его в важнейшем для первых Капетингов деле, состоящем в подтверждении легитимности династии. У Папы

не было иного выхода, как инициировать проведение собора в Реймсе, на котором он сам помазал священным елеем и короновал наследника Людовика VI – Людовика VII Младшего (1137-1180). Более чем достойное сотрудничество.

О первых годах правления Людовика VII (до 1151 г.) мы снова узнаем благодаря труду Сугерия, а также основанной на его сочинении истории царствования Людовика VII, составленной анонимным монахом из монастыря Сен-Жермен-де-Пре и доведенной им до 1165 г. [3, р. 147-156; 5, с. 395-400]. Заняв трон, юный король стал следовать политике своего отца. Подобно Людовику VI, он предпринял ряд экспедиций против сеньоров Готье де Монтины (1137), Жоффруа де Донзи (1153), Этьена де Сансерра (1157), Невелона де Пьерфона и Дре де Муши (1160). Большая часть этих походов оказалась успешной, вследствие чего королевская власть в Иль-де-Франс значительно окрепла.

Однако миротворческие успехи не избавили этого короля от претензий Церкви. Начало правления Людовика VII было омрачено серьезным конфликтом с Римом. Его причиной оказался банальный спор по поводу инвеституры. Король потребовал согласия Буржского капитула на то, чтобы кафедру в этом городе занял его ближайший советник, канцлер дворцовой капеллы Кагур, но каноники Буржа не согласились принять монаршую кандидатуру и обратились за помощью к Иннокентию II. Дело завершилось отлучением монарха, которое было отменено только следующим Папой Целестином II в 1143 г..

Однако нужно признать, что после инцидента в Бурже и последующей за ним истории отлучения Людовик VII больше не предпринимал столь авторитарных попыток назначения своих фаворитов на церковные должности, стараясь придерживаться установленных Римом правил. Также следует отметить, что не только в отношении вопроса инвеституры король будет в дальнейшем уступать требованиям Церкви и ее лидеров.

Под ощутимым влиянием папского престола Людовик VII оказался в период понтификата Евгения III (1145-1154). В начале декабря 1145 г., после падения Эдессы, Папа обратился к французскому королю с призывом возглавить второй крестовый поход [9, Ер. 48, Col. 1064-1066]. Людовик откликнулся на этот призыв незамедлительно. Уже 25 декабря на собрании французских сеньоров и духовенства в Бурже король объявил о своем твердом намерении отправиться на Восток (так он хотел искупить свой грех

за церковь, сожженную вместе с прихожанами в Витри во время одного из миротворческих походов). Но большинство сеньоров королевства не поддержало решения Людовика, в их числе был и Сугерий, который выступил категорически против решения суверена [17, р. 155-156]. 1 марта 1146 г. Евгений направил во Францию повторное послание, и оно достигло своей цели [9, Ер. 48, Col. 1067-1068]. Проводником крестоносных идей на территории французского королевства стал Бернар Клервосский. В начале 1147 г. во Францию прибыл и сам Евгений III, который также включился в поиск сторонников похода и получил поддержку у настоятеля Ключийского монастыря Петра Достопочтенного. На Пасху понтифик в сопровождении аббатов Ключи и Клерво прибыл в Париж и уже 11 июня 1147 г. в церкви Сен-Дени вручил Людовику VII суму, орифламм и знак крестоносца. В отсутствие короля Евгений III оставался во французском королевстве, повсеместно осуществляя в его пределах акты своей пастырской власти. Папа совершал инспекционные поездки по церквам и монастырям, организовывал соборы. Наиболее показательным мероприятием стал собор в Реймсе, который состоялся 21 марта 1148 г.. На этом съезде высшего духовенства были утверждены 20 дисциплинарных канонов и низложены три архиепископа (в том числе и архиепископ Реймса), поведение которых в свете реформационных требований вызвало у Евгения III и Бернара Клервосского, руководившего собором вместе с Папой, существенные претензии.

Второй крестовый поход закончился крайне неудачно, и Бернар, несмотря на обвинения в провале экспедиции, потребовал у Людовика VII организовать новое наступление. В этот раз он нашел поддержку у Сугерия, который согласился с желанием цистерцианца при условии, что король не станет принимать в нем участия. В начале апреля 1150 г. на синоде в Лане аббат Сен-Дени обратился к французским прелатам с просьбой начать сбор налогов для очередного крестового похода. Затем Людовик VII объявил об экспедиции собранию французских прелатов и сеньоров на ассамблее в Шартре 7 мая 1150 г.. В свою очередь, Бернар известил о готовящемся походе Папу [10, Ер. 256, Col. 463-465], который одобрил инициативу французов, о чем сообщил в письме к Сугерию [9, Ер. 390, Col. 1419]. Однако этому событию не суждено было состояться (13 января 1151 г. в своей обители умер Сугерий), но твердое намерение его осуществить свидетельствует о том, что

Людовик, очевидно, находился под сильным влиянием адептов церковной реформы и «священной войны», каковыми являлись не только римский понтифик, но и ближайшие его советники, прежде всего, св. Бернар.

Заметное согласие, которое царило в отношениях Бернара Клервосского и Евгения III, объяснялось тем, что Евгений являлся его воспитанником, и, несмотря на высокое положение, которое он теперь занимал, продолжал прислушиваться к мнению своего учителя. Чтобы донести до папы собственные мысли о способах организации христианского общества, Бернар посчитал необходимым посвятить ему отдельный теологический труд, известный под названием «De consideratione» («О созерцании») [10, Col. 727-807]. Его содержание свидетельствует о том, что политические взгляды Бернара несколько отличались от идей, положенных в основу реформационной деятельности Римской церкви. Цистерцианский аббат, в целом признавая вселенский авторитет и верховенство Папы, предпочитал отстаивать идею альянса между царством и священством. Как идеолог цистерцианского движения Бернар также настаивал на соблюдении высоких моральных требований не только монахами и священниками, но и королем, соотносящимся с духовным сословием в силу своего помазания. Претензии аббата часто шли вразрез с реальными обстоятельствами жизни. К примеру, в очень сложном положении оказалось французское королевство после развода Людовика VII и Алиеноры Аквитанской. Несмотря на противостояние Сугерия, который до последних своих дней отговаривал Людовика от развода, Евгений III аннулировал этот брак в 1152 г. при непосредственном участии Бернара, желавшего удалить короля от порочной супруги. В результате французское королевство лишилось половины земель, которые вследствие второго замужества Алиеноры оказались в руках могущественного вассала и противника Людовика VII, герцога Анжуйского.

Но Евгений III далеко не всегда мог следовать указаниям цистерцианского аббата. На фоне политических и этических представлений Бернара действующая программа реформ значительно лучше была приспособлена к реальности, и Римская церковь уже в течение столетия настойчиво двигалась по обозначенному ею пути. Не случайно один из самых известных французских теологов Гуго Сен-Викторский, учивший в это время, открыто обосновывал и пропагандировал идею абсолютного главенства Римских пап в

непосредственной близости от королевского дворца. И Людовик VII большей частью не противился осуществлению папской власти на территории своего государства.

Особые отношения сложились у Людовика и с Папой Александром III (1159-1181). По просьбе этого понтифика в октябре 1160 г. в Тулузе был организован общий синод французских, английских и испанских епископов с тем, чтобы признать законность его избрания. Но угрозы со стороны германского императора Фридриха Барбароссы продолжались, и Папе вновь пришлось искать убежище во Франции. С апреля 1162 года до 1165 года его резиденцией являлся г. Санс. Все это время французские епископы и аббаты служили понтифику в качестве послов и судей. Пребывание Александра III во Франции не ослабило его политическую активность и стремление демонстрировать вселенскую власть. Одним из известных документов, созданных в данный период в папской канцелярии, был декрет против еретиков, который явился суммарным результатом постановлений трех предшествующих соборов, организованных им в Монпелье (1162 г.), Туре и Бурже (1163 г.). Декрет содержал правовые и организационные основы будущей инквизиции, в нем также предавалась анафеме ересь альбигойцев и вальденсов. При отсутствии прямых письменных доказательств, все же можно предположить, что появление подобного документа было связано с предварительной договоренностью между Папой и Людовиком VII, поскольку они оба являлись заинтересованными в покорении южнофранцузских сеньоров. С пребыванием в королевстве Александра III связано, пожалуй, самое яркое событие времени правления Людовика VII: в 1163 г. был заложен первый камень собора Нотр-Дам де Пари, строительство которого стало результатом совместной инициативы французского короля и римского понтифика.

В качестве благодарности за поддержку Римского престола Александр III пожаловал Людовику VII особую награду – орден Золотой розы, который не только придал достоинства власти короля, но также освятил его право суда. Для французского суверена это событие имело большое значение, так как на протяжении всего царствования Людовик был занят проблемой организации королевского судопроизводства. Симптоматичным стало и принятие Людовиком VII в 60-е гг. XII в. королевской эмблемы. Лилия на королевском щите и голубой плащ, украшенный золотыми созвездиями, становятся атрибутами французского

королевского дома. Эти символы должны были свидетельствовать о принадлежности монарха одновременно земному и небесному граду и служить зримым обоснованием его власти. Когда же король, одетый в парадные одежды, во время торжественных церемоний возлагал на себя венец, который, в соответствии с пояснениями Сугерия, символизировал единение всех частей французского королевства, то, таким образом, он подтверждал свое предназначение хранителя мира и порядка во всей Франции [23, с. 236, 240].

Итак, анализируя политические действия двух суверенов, следует отметить множество моментов, которые, казалось, свидетельствуют об определенном сходстве в их поведении. Отвечая на просьбы своих клириков и подданных, они оба старались усмирить своенравных сеньоров, оба проявляли заботу о храмах и монастырях, признавали за Церковью, пусть и формально, право духовной инвеституры; подобно своему легендарному предку Карлу Великому, эти короли выступали преданными защитниками Римского престола. В представлении средневековых биографов оба монарха в полной мере заслуживали титула наихристианнейших королей. Тем не менее, при более внимательном изучении источников, относящихся ко времени правления Людовика VI и Людовика VII, ознакомлении не только с их содержанием, но и проникновением в психологический подтекст, становится ощутимой значимая разница в характерах двух суверенов, их политических позициях, отношении к своему главному оппоненту в сфере власти – Церкви.

На протяжении всего времени царствования Людовик VI, очевидно, выступает более жестким и уверенным в своих действиях правителем, который стремится извлекать максимальную выгоду, используя свой королевский статус. В качестве главного советника рядом с ним выступает Сугерий, известный идеолог и защитник королевской власти. Церковь видит в Людовике VI свою опору, поэтому, как правило, готова идти на компромисс, чтобы иметь в его лице надежного союзника. Что же касается Людовика VII, то, проявив себя достаточно активно в первые годы правления и даже решившись на конфликт с Римом по поводу инвеституры, в дальнейшем он оказался под заметным влиянием духовенства. Рациональным советам Сугерия Людовик VII, в конечном итоге, предпочел мнение цистерцианца Бернара Клервосского, великого моралиста и сторонника папских реформ. В период его

царствования существенно изменился и характер отношений, связывающих французский трон и Церковь: от просьб, уговоров, попыток достичь компромисса в отношениях с Людовиком VI, клирики, ободренные беспримерной лояльностью его наследника, перешли к твердому выдвигению собственных требований. Если Людовик VI соглашался только на закрепленную традицией роль защитника и союзника Церкви, при этом диктующего собственные условия игры, то его сын во многих случаях принимал к сведению претензии, как французских прелатов, так и римских епископов. Но упрекать Людовика VII в том, что, уступая священникам, он совершенно забывал о престиже королевской власти, было бы несправедливо. Этот суверен усмирлял своих подданных и творил монаршее правосудие до последних дней своей жизни. А прочный союз с Церковью, который он оставил в наследство своему знаменитому сыну, Филиппу-Августу, обеспечит в его время ощутимое возвышение французского трона.

Примечания

1. *Suger. Vie de Louis VI le Gros* / Ed. et trans. H. Waquet. / *Suger // Les Classiques de l'Histoire de France au Moyen Âge publiés sous la direction de Louis Halphen.* – P.: les Belles Lettres, 1964. – 332 p.
2. *Сугерий, аббат Сен-Дени.* Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108-1137) / Пер. с лат. Т. Ю. Стукаловой / Сугерий, аббат Сен-Дени. — М.: Старая Басманная, 2006. – 320 с.
3. *Vie de Louis le Gros, par Suger, suivie de l'histoire du roi Louis VII / Suger // Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire* / Ed. A. Molinier. – P., 1887. – 195 p.
4. *Suger. Oeuvres* / Suger // *Texte établi, traduit et commenté par Françoise Gasparri.* – P., 1996. – Т. 1. – 267 p.
5. *Аноним.* Деяния короля Людовика VII, сына Людовика Толстого / Аноним. // *История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых* / Пер. М. М. Стасюлевича. – СПб., 1887. – Т. III. – С. 395-400.
6. *Odo de Diogilo, monachus.* De profectioe regis Francorum in Orientem / *Odo de Diogilo, monachus // Patrologiae cursus completus. Series latina.* / Ed. Migne J. – P., 1855. – Т. CXCIV.
7. *Одон Дейльский.* О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток / Пер. Т.И. Кузнецова / *Одон Дейльский.* – М.: Директ-Медиа, 2009. – С. 370-377.
8. *Sugerii abbas Sancti Dionysii.* Epistolae / *Sugerii abbas Sancti Dionysii // Patrologiae cursus completus. Series latina* / Ed. Migne J. – P., 1855. – Т. CLXXXVI. – Col. 1347-1440.

9. *Eugenius III. Epistolae et privilegia / Eugenius III // Patrologiae cursus completus. Series latina / Ed. Migne J. – P., 1854. – Т. CLXXX. – Col. 1013-1606.*
10. *Bernardus Claravallensis // Patrologiae cursus completus. Series latina / Ed. Migne J. – P., 1854. – Т. CLXXXII.*
11. *Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / Пер. М. Г. Ермаковой / Дионисий Ареопагит. – СПб.: Глагол-Изд-во РХГИ- Университетская книга, 1997. – 220 с.*
12. *Псевдо-Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования / Пер. и пред. Г. М. Прохорова. / Псевдо-Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник // Византийская библиотека: «Источники». – СПб.: Алетейя, 2002. – 864 с.*
13. *Aubert M. Suger / Ed. De Fontenelle Abbaye S. Wandrille / M. Aubert. – P., 1950. – 187 p.*
14. *Bloch M. La société féodal / M. Bloch. – P.: Edition Albin Michel, 1994 – 702 p.*
15. *Bournazel E. Le Gouvernement capétien au XII siècle (1100-1180). Structures sociales et mutations institutionnelles / E. Bournazel. – Limoge, 1975.*
16. *Duby G. Les trois orders ou l’imaginaire de féodalisme / G. Duby. – P.: Gallimard, 1978. – 432 p.*
17. *Grant L. Abbot Suger of St-Denis. Church and State in Early Twelfth-Century France / L. Grant. – London and New York, 1998. – 338 p.*
18. *Le Goff J. La civilisation de l’Occident Médiéval / J. Le Goff. – P.: Flammarion, 1997. – 124 p.*
19. *Luchaire A. Louis VI le Gros, annales de sa vie et de son règne (1081—1137), avec une introduction historique / A. Luchaire. – P.: Nabu Press, 2012. – 604 p.*
20. *Luchaire A. Manuel des institutions françaises: période des Capétiens directs / A. Luchaire. – Genève: Mégarisot, 1979. – 638 p.*
21. *Гергей Е. История папства / Е. Гергей. – М.: Республика, 1996. – 463 с.*
22. *Грановский Т. Н. Аббат Сугерий. Историческое исследование / Т. Н. Грановский. – М., 1849.*
23. *Дюби Ж. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д’Арк (987-1460) / Ж. Дюби. – М.: Международные отношения, 2000. – 416 с.*
24. *Жильсон Э. Философия в Средние века: от истоков патристики до конца XIV века / Э. Жильсон. – М.: Изд-во «Культурная революция», 2010. – 678 с.*

25. *Ковальский Я. В. Папы и папство / Я. В. Ковальский. – М.: Политиздат, 1991. – 236 с.*
26. *Пти-Дютайи Ш. Феодалная монархия во Франции и в Англии X – XIII веков / Ш. Пти-Дютайи. – СПб.: Евразия, 2001. – 448 с.*
27. *Фавтье Р. Капетинги и Франция / Р. Фавтье. – СПб.: Евразия, 2001. – 320 с.*
28. *Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания / Г. Эйкен. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2001. – 776 с.*

Булдакова О. В. До питання про здійснення королівської влади у Франції в період правління Людовика VI і Людовика VII.

У даній статті автор звертається до розгляду ідеї королівської влади, можливості і способів її здійснення у Франції XII ст. в період правління Людовика VI і Людовика VII. На основі вивчення джерел та широкого кола історіографічних робіт з’ясовуються основні напрями діяльності цих монархів, пов’язані зі спробами зміцнення центральної влади у власному домені, а також на території всього королівства. Особливу увагу приділяється особливостям їх взаємин із представниками духовного стану, в тому числі і з римськими понтифіками – головними опонентами французьких королів у здійсненні верховної влади.

Ключові слова: Сугерій, концепція влади, королівські функції, церковна реформа, Бернар Клервоський, понтифікат, собор.

Buldakova E. V. On the question of the implementation of royal power in France during the reign of Louis VI and Louis VII.

In this article, the author refers to the consideration of the idea of royal power, the possibilities and methods of its implementation in France in the twelfth century, during the reign of Louis VI and Louis VII. Based on the study of sources and a wide range of historiographical works clarified the main activities of these monarchs associated with attempts to strengthen the central government in its own domain, as well as in the entire kingdom. Special attention is paid to the peculiarities of their relations with the representatives of the clergy, including those with Roman pontiffs – the main opponents of the French kings in the implementation of the supreme power.

Keywords: Suger, the concept of power, royal functions, church reform, Bernard of Clairvaux, pontificate, convocation.